

НИНА ЯГОДИНЦЕВА

ПЕРЕВОД: МОСТЫ И СКРЕПЫ

*Текст доклада на XV конференции Ассоциации писателей Урала и Сибири
6 ноября 2014 года. г. Сургут*

Славное пятнадцатилетие АСПУр и тема юбилейной конференции – проблемы и перспективы многонациональной литературы Урала и Сибири и, в частности, литературно-переводческая деятельность, – совпали не случайно. Разве случайно то, что повсюду расползаются сегодня трещины цивилизационного кризиса, которому в высшем смысле своего существования и повседневного труда АСПУр и противостоит?

Конечно, в сугубой повседневности мы не всегда осмысливаем ситуацию столь масштабно, но упускать её из виду нельзя ни на мгновение. Потому что слово писательское – как зерно: восходит, возрастает и хлебом сочувствия и добра питает наше будущее. Мы должны беречь эти зерна в погоду и особенно в непогоду.

Урал – плавильный котел народов и культур, но в том и только в том случае, если у нас есть желание жить на этой удивительной земле вместе, обихаживая её и воспевая красоту её и щедрость, сохраняя свою индивидуальность – и любясь теми, кто на нас не похож укладом, обычаями, характером... Главным источником энергии для этой плавильни может быть только высокая воля добрососедства – именно она гасит взаимные обиды, которые в силу особенностей истории любого народа можно ведь и набрать, и накопить, и умножить, но в этом случае благословенная плавильня становится мимолетной незамедлительного действия и чудовищной разрушительной силы.

Трудно сосчитать, сколько языков, народов, культур развиваются сегодня на Урале и в Сибири. Их очень много. И не только коренных. Глобальные миграционные процессы, разворачиваясь во времени и пространстве, неизбежно приводят к тому, что человек, как за соломинку, хватается за родной язык, родную веру, родные обычаи, иначе жизнь стирает не только эти черты, но и саму личность. Поэтому сегодня, когда, казалось бы, все национальные приметы должны обесцениваться, бледнеть и исчезать, они, наоборот, становятся дороже, видятся ярче.

Говорить о современном состоянии национальных культур Урала и Сибири можно с двух позиций, взаимосвязанных, но всё-таки различных. Первая – это состояние самих национальных культур, проблематика их сохранения и развития. Вторая – разворачивание диалога культур. И если в относительно благополучные годы в приоритете первое направление, то в кризисных ситуациях, – безусловно, второе. И как раз сегодня – именно второе. Развитие диалога культур становится жизненно необходимым, потому что сценарии

разделения, разрушения России абсолютно реальны, и одна из главных ставок делается именно на национальный вопрос.

Ассоциативная основа делает содружество писателей Урала и Сибири мощным инструментом противостояния агрессивному сепаратизму. Во-первых, потому, что слово в принципе – главное средство, инструмент выстраивания взаимопонимания. Во-вторых, литературное, художественное слово обладает особым смысловым потенциалом и глубокой убедительностью. Ну, и в-третьих, за пятнадцать лет своей плодотворной работы ассоциация на огромной территории восстановила и вновь создала столько тёплых, дружеских, сердечных писательских связей, в том числе и межнациональных, что в этом поле живого общения культурный диалог в целом и конкретно художественный перевод возникают уже из потребности поделиться своим личным открытием национального писателя.

На встречах АСПУр постоянно звучат стихи на удмуртском, грузинском, азербайджанском, башкирском языках, все мы с радостью слушаем нежные детские песенки и мудрые стихи первой хантыйской поэтессы Марии Кузьминичны Вагатовой... И задал это направление деятельности Ассоциации её бессменный координатор Александр Кердан, почти в каждой поэтической книге которого хоть несколько переводов своих земляков-современников, но есть.

И если такие поэты, как Андрей Расторгуев, занимались переводческой деятельностью ещё до прихода в Ассоциацию, то автора этого доклада, например, на эту деятельность сподвигла именно работа в АСПУр, именно желание поделиться своей радостью общения с поэтическим миром современной азербайджанской и башкирской литературы.

Переводческая деятельность важна не только как знакомство и общение культур, литератур, поэтических миров, но и как инструмент развития каждой культуры. Ведь осознание себя и движение в будущее всегда происходит в диалоге с “другим” (и здесь мы делаем необходимую отсылку к трудам М. М. Бахтина).

Характер межкультурного диалога имеет для будущего определяющее значение. Это может быть культурная экспансия или культурное донорство, а в зависимости от выбора модели общения различны и результаты.

Разные диалоги приводят к разным, диаметрально противоположным результатам, и в этом мы воочию убедились в конце XX – начале XXI века. Культурная экспансия значительно сужает возможности развития у обеих сторон взаимодействия, потому что внедряет и поддерживает культурные модели только одной стороны, приводя всё разнообразие к не к единому, а к одному-единственному знаменателю. Культурное донорство эти возможности умножает многократно, поскольку поддерживает, “подставляет плечо” культурам малых народов, делает их произведения достоянием широкой аудитории, но и питает их “большими смыслами” большого культурного пространства.

Проблему культурной экспансии можно пояснить на маленьком примере вестернизации нашей поэзии в верлибристике. В форме верлибра мысль очевидно доминирует над чувством, а в традиционном русском стихосложении именно чувство является волновой, ритмической, музыкальной основой стиха и обретает форму благодаря чёткому осмыслению. Мыслеформы при этом приобретают гибкость, а чувствование – логику и завершённость. Заимствовав западный рационализм, поэтическая среда начала двухтысячных захлебнулась бесконечной верлибристикой, в которой не только оказались утраченными генетически родная музыкальная основа, но и не прижилось заимствованное жёсткое *рацио*. Получилось этакое “горизонтальное письмо, уходящее в дурную бесконечность”. Стала ли культурно богаче при этом противоположная сторона диалога? Конечно, нет, ибо с кем же ей этот диалог вести? Разве что самоутверждаться в собственной исключительности и превосходстве вопреки логике развития самой жизни.

Диаметрально противоположен принципам экспансии мощный позитивный опыт советской цивилизации. Он показывает, как активизируется в диалоге развитие национальных литератур и сколько социальных и политических проблем при этом решается ненасильственными, исключительно культурными средствами. Русская культура выступала здесь как культура-донор, культура-посредник, но она при этом обогащалась всеми привносимыми в неё смыслами и формами.

Едва ли нужно уточнять, какой диалог нам сегодня необходим. За минувшие четверть века в нашем литературном мире, лишённом не только господдержки, но и жизнеспособной идеологии, больше всего пострадала именно зона диалога национальных культур. Разрушились связи, цементирующие многонациональное государство, истончилось высокое поэтическое взаимопонимание, искусство перевода отошло на задний план, межлитературные контакты стали частным делом переводчиков.

Но вот вдруг так страшно, буквально на наших глазах, откололась от славянского, от русского мира Украина! Как быстро заплывла живой кровью роковая трещина! А ведь все прекрасно знают, что сначала (чаще целенаправленно, третьей стороной) разрушается культурное взаимопонимание, потом – закономерно и неизбежно – льётся кровь.

И любая “горячая” точка возникает вначале как культурный разлом, люди перестают ценить общее, предпочитают отделять и отграничивать своё индивидуальное и своё национальное до такой степени, что бывших собеседников уже не считают не только собеседниками, но и вообще людьми. Да, конечно, нельзя убивать людей, но *ватники* и *укропы* – это ведь уже не люди, и значит – можно?..

Стратегия и тактика культурных войн разработаны сегодня во всём своём чудовищном совершенстве. Мало того, ставка на сепаратизм и межнациональную рознь внутри России делается противниками вполне открыто. В огромной степени циничная незамаскированность этой агрессии рассчитана на объективную хрупкость культурных мостов и опирается на точное знание “трудностей перевода”.

“Культурная” война против России щедро финансируется с расчётом на стремительную многократную окупаемость. Потому и либеральная общественность уже давно развернула шумную кампанию по очернению русской – базовой, объединяющей страну – культуры-донора. Но от ударов по ней трещины идут и вдаль, и вглубь всей цивилизации. И в этом трагическом развороте современных событий пятнадцатилетняя бескорыстная подвижническая деятельность Ассоциации писателей Урала приобретает особый охранительный, державный смысл.

Уже само по себе существование АСПУр, целенаправленное и спонтанное возникновение профессиональных и личных контактов между писателями вызывает искреннее желание слышать и понимать друг друга, делиться находками и творческими открытиями, порождает столь востребованные жизнью растущие объединительные процессы. Хотя так остро не хватает конкурсов переводов именно с языков народов Урала и Сибири, нет творческих семинаров, где бы воспитывались молодые переводчики...

В мире, где агрессия внедряется, разжигается и распространяется целенаправленно и массированно, искусство жить в мире – это искусство перевода. Образы “почтовых лошадей просвещения”, “кораблей, соединяющих между собой острова”, дают зримые очертания самой сути переводческой работы. И мы все должны отчётливо понимать те самые “трудности перевода”, на которые делается ставка разрушителей. Но сама духовная природа культуры такова, что живые связи возникают сами по себе, из потребности добрососедства и живого человеческого сочувствия.

Вот в промышленный город Челябинск приезжает из пылающей Грузии прекрасный азербайджанский поэт Аслан Герархлы и, чтобы прокормить семью, торгует на рынке обувью. Неисповедимы пути поэтической судьбы – через каких-то третьих-четвёртых лиц мы знакомимся, и даже за кривым ломаным подстрочником я ощущаю, насколько сильна и чиста его философская поэзия. Переводы выходят отдельной книгой. И полгода спустя в каком-то паспортном столе какой-то неизвестный мне чиновник, оформляя очередные документы Аслана, говорит ему: спасибо за книгу, я понял, я почувствовал, что переживают мигранты. Я вас понимаю. Год за годом и азербайджанская, и грузинская пресса начинают следить за судьбой поэта, за его переводами на русский, за нашими литературными праздниками, публикуют наши культурные новости...

Одно из совещаний молодых литераторов АСПУр познакомило нас с молодой башкирской поэтессой Ларисой Абдулиной. Она тогда перевела на башкирский наши стихи, уфимская газета выделила им целый разворот. И я вслед за Светланой Чураевой начала переводить стихи Ларисы. А потом случилось

большое маленькое чудо. Решая свой труднейший жилищный вопрос (семья с двумя маленькими сыновьями ютилась в комнатке общежития), Лариса отправила президенту Башкортостана письмо-просьбу и приложила книгу переводов своих стихов на русский. И поскольку башкирскую поэтессу оценили в России (так сказал президент), ей выделили двухкомнатную квартиру, куда она переехала из общежития с двумя детьми, и сейчас растит уже троих детей.

Недавно в Челябинске вышла книга “Острова и корабли”. Её составитель Юрий Брызгалов, технический переводчик, просто для себя переводит с западноевропейских языков и издаёт малоизвестных поэтов, и вот он решил собрать всех челябинских переводчиков поэзии – это оказался большой коллектив, в том числе и молодые, двадцатилетние. . .

Так культура сама выстраивает живые нити взаимопонимания, не дающие земле разорваться и заплыть огнём и кровью большой беды.

Но разве 15-летняя деятельность Ассоциации – не перевод? Перевод хаоса чувств в гармонию слов и мыслей, перевод непостижимого Божьего замысла в драматические коллизии и эпические сюжеты, перевод непонимания в понимание, презрения и равнодушия в живое горячее сочувствие? По какому же принципу он происходит? Да, конечно, по единственно возможному принципу восхищения и любви. Когда понимаешь это, переводить становится легко. Начинаешь со-чувствовать ещё вне мысли, вне логики. Ищешь со-ответствия. Отвечаешь. . . И открываешь для себя мир собеседника, и понимаешь, что при всём внешнем различии в нём есть глубокое, необыкновенно сильное и притягательное, неразрушимое родство. . .

В предельном бытии, видимо, именно так происходит перевод из непонимания, страха, вражды и ненависти – в любовь. И поэтому у Ассоциации впереди много работы: бесконечно и неустанно переводить сегодняшний день на язык любви.